

**ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ,
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОДХОДОВ К
УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА И
НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ДЛЯ ЕГО
ТРАНСФОРМАЦИИ**

ЕКАТЕРИНЕ ГАМАХАРИЯ

ЕКАТЕРИНЕ ГАМАХАРИЯ

**ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ,
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОДХОДОВ К
УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА И
НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ДЛЯ ЕГО
ТРАНСФОРМАЦИИ**

КУТАИСИ 2017

ОБ АВТОРЕ

Основная сфера деятельности Екатерины Гамахария - права человека, в том числе - права вынужденно перемещенных лиц (ВПЛ). Екатерина Гамахария является участницей многих национальных и международных конференций и тренинг-семинаров по вопросам прав женщин, решения конфликтов и миротворчества.

Трудовую деятельность начала в Культурно-гуманитарном фонде «Сухуми». В 2000-2006 годах была директором сектора защиты прав женщин. Сотрудничает с Фондом «Сухуми» по сей день, как консультант.

В 2006 году получила стипендию Джорджа Смита в Великобритании за исследование и изучение демократических институтов, а затем – стипендию Эдмунда Маски в американском институте за изучение международных прав человека.

2006-2007 годах обучалась в университете Индиана (США), где она получила стипендию магистра по международным правам человека.

В 2007-2008 годах работала национальным консультантом по вопросам ВПЛ в УВКБ (Управление Верховного комиссара по беженцам) ООН в Тбилиси.

В 2012-2014 годах - программный менеджер в международной благотворительной организации «Евричайлд Грузия», которая завершила свою миссию в Грузии в 2015 году. С 2015 года является независимым консультантом и тренером неправительственных организаций.

Екатерине Гамахария - автор аналитических докладов, книг и пособий: «Женщина и ее роль в миростроительстве», «Женщины за столом переговоров», «Путь к миру», «Феномен женского лидерства», «Гендер и политические партии», «Местное правительство и гендер», «Женщины в поисках мира», «Оценка уровня женской человеческой безопасности в Западной Грузии», «Участие женщин в Женевских переговорах: проблемы, успехи, перспективы».

СОДЕРЖАНИЕ

О ПРОЕКТЕ

- «Расширение возможностей женщин для выработки новых подходов, связанных с трансформацией конфликта» 5

ВВЕДЕНИЕ 7

ЧАСТЬ I: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПОСТРОЕНИЮ МИРА И ПОЗИТИВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНФЛИКТА

- 1.1. Столкновение несовместимых статусов 11
- 1.2. Интернационализация конфликта – от непризнания до отрицания 15
- 1.3. Изоляция или широко открытая дверь в Россию 19
- 1.4. Гальский район – «ахиллесова пята» или огромный ресурс для сотрудничества 25

ЧАСТЬ II: ПУТЬ ВПЕРЕД

- 2.1. Важность «статус-нейтрального» подхода 30
- 2.2. Непризнание суверенитета, но признание конфликта с Абхазией 32
- 2.3. Более активное вовлечение и сотрудничество Абхазии с Европейскими структурами 32
- 2.4. Гали - платформа для сотрудничества и развития 34
- 2.5. Активная работа в сфере народной дипломатии и повышение роли женщин 36

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 39

БИБЛИОГРАФИЯ 40

О ПРОЕКТЕ

«РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН ДЛЯ ВЫРАБОТКИ НОВЫХ ПОДХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ТРАНСФОРМАЦИЕЙ КОНФЛИКТА»

С 15 января 2017 года Фонд «Сухуми» начал работать над проектом, который ставит целью расширение прав и возможностей женщин по обе стороны конфликта для повышения их роли в обществе и влияния на процесс трансформации конфликтов и построения устойчивого мира.

Проектная деятельность осуществляется в Западной Грузии.

Необходимость проекта аргументирована тем, что, согласно распространенной практике, в официальных структурах по обе стороны конфликта доминируют мужчины, тогда как женщины могут быть успешными в «третьем секторе». Потенциал и опыт женщин также в малой дозе использованы в народной дипломатии.

По проекту, для достижения прочного мира очень важно работать с молодыми людьми, особенно с девочками, которые открыты для диалога, способны искать и находить компромиссные решения для решения самых насущных проблем. Значительной частью проекта является повышение знаний по вопросам трансформации конфликтов и участия женщин в построении мира.

Целевыми группами проекта являются женщины, в том числе молодые, которые получают необходимые навыки для участия в миротворческих активностях; представители официальных структур, вовлеченные в процесс урегулирования грузино-абхазского конфликта; гражданское общество, представители государственных органов, которые рассматриваются в качестве сторонников в достижении главной цели проекта.

В результате проекта будет создана безопасная платформа для обсуждения проблем гуманитарного характера между жен-

щинами – активистками гражданского общества конфликтующих сторон; будет повышена роль женщин в процессе принятия решений по вопросам мирного урегулирования конфликта; проведено исследование, выработаны предложения и рекомендации для представления обществу и издана аналитическая брошюра; будет сформировано позитивное общественное мнение о необходимости участия женщин в принятии решений, включая вопросы построения устойчивого мира и продвижения человеческой безопасности; в обществе будет распространена информация об успешном опыте женской дипломатии. Это будет шагом вперед на пути позитивной трансформации конфликта и построения прочного мира.

ВВЕДЕНИЕ

По истечению двадцати пяти лет неурегулированного грузино-абхазского конфликта, отличающегося амбивалентностью взаимоотношений и действий со стороны конфликтующих сторон, содалась реальность парализованного процесса, не приносящего ощутимых результатов. Существующая стагнация политического диалога породила еще большее отчуждение и недоверие между сторонами, утвердила нигилизм населения Грузии к бескомпромиссному и безрезультатному официальному мирному переговорному процессу и отсрочила перспективы разрешения затянувшегося конфликта на долгое время.

Официальные переговоры между Тбилиси и Сухуми, после прекращения открытых военных действий в Абхазии (1992 по 1993), повлекший за собой многотысячные жертвы с обеих сторон и обернувшийся изгнанием сотни тысячи этнических грузин из своих домов, можно охарактеризовать как непоследовательный процесс, неоднократно заходящий в тупик, из-за череды эскалаций напряженности и нарушения принятых договоренностей. Взаимное недоверие сторон и полярное расхождение в позициях по вопросу статуса также препятствовало любым попыткам прийти к решению конфликта.

Августовская война между Россией и Грузией 2008 года коренным образом изменила расклад сторон в конфликте, переместив этнополитический конфликт между грузинской и абхазской сторонами на новый международный уровень, обозначив Россию как единственную сторону конфликта. Открытое участие России в военных действиях против Грузии на стороне Южной Осетии и последующее признание Абхазии и Южной Осетии, не оставило сомнений в ее геополитических интересах и желании сохранения своего влияния в регионе, направленную против растущей прозападной ориентации Грузии. Однако нужно отметить, что это широкое геостратегическое соперничество, совершенно затмило и перекрыло

наличие существующего конфликта между грузинами и абхазами. Абхазия стала рассматриваться в призме инструмента и исполнителем воли России. Однако, игнорируя существующий конфликт и пренебрегая обиды и противостояния между двумя народами, препятствуют налаживанию любого диалога и построению доверия между сторонами, что еще больше отдаляет перспективы решения конфликта. Кроме этого, ущемляя достоинство конфликтующей стороны, игнорируя потребности и интересы стороны, отказываясь предоставить Абхазии равное уважение «parity of esteem», что должно предшествовать любым переговорам, ориентированным на решение проблем, расширяет пропасть, внедряет недоверие к процессу и толкает Абхазию еще больше в зону влияния России, как единственного ее покровителя и защитника.

Стоит отметить, что кризис в Украине и вытекающее из него напряжение между Россией и Европой еще больше усилили восприятие того, что ключ к решениям существующих конфликтов пролегает через выбор и принадлежности сторон к стратегическим и политическим интересам той или иной державы, нежели чем через усилия по налаживанию диалога с противостоящей стороной.¹ Решение любых конфликтов подразумевает под собой, с одной стороны, признание существующих проблем, и, с другой стороны, прямую коммуникацию, обсуждение и взаимодействие с непосредственной стороной конфликта. И несмотря на то, что, недооценивать роль и интересы России в грузино-абхазском конфликте нельзя, концентрироваться только на геополитический уровень, пренебрегая существующим противостоянием между грузинами и абхазами, не только не способствует сближению сторон и восстановлению доверия, но играет контрпродуктивную роль в вопросе позитивной трансформации конфликта.

Дополнительным и немаловажным фактором, тормозящим процесс урегулирования грузино-абхазского конфликта, является взаимоисключающие позиции сторон по вопросу политического

1 Табиб Гусейнов, «Стратегии промежуточных интервенций для трансформации конфликтов на Южном Кавказе», Кавказский обзор, Том 2, 2014, стр. 130 (Tabib Huseynov, Transitional intervention strategies for conflict transformation in the South Caucasus, Caucasus Survey), доступно на <http://dx.doi.org/10.1080/23761199.2014.11417305>

статуса. Единственной политической площадкой для непосредственного диалога с абхазской стороной на сегодняшний день является Женевский переговорный процесс, посвященный вопросам стабильности и безопасности, который проводится при посредничестве ЕС, ООН и ОБСЕ, с участием делегаций Грузии, России, США и представителей де-факто и де-юре властей Абхазии и Цхинвали. Обсуждение любых вопросов, политического или гуманитарного характера, каждый раз упирается в нерушимую стену несовместимых позиций сторон касательно статуса Абхазии, не оставляющее пространства для достижения согласия и отсрочивая решение существующих проблем на необозримое будущее. В то время, как попытки официальной дипломатии не привнесли в процесс ощутимых результатов, звено общественной/народной дипломатии остается относительно свободной площадкой для открытого и конструктивного диалога, выработки новых идей, осуществления конкретных действий, направленных на позитивную трансформацию затянувшегося конфликта и возможно в последующем имеющее положительное влияние на политические решения.

Следовательно, очень важно пересмотреть существующие подходы к управлению конфликта, переосмыслить и переоценить прошлый и текущий курс миротворческой деятельности и расклад позиций сторон, открыто обсуждать факторы, препятствующие конструктивному диалогу и процессу построения мира, и перенаправить усилия на нейтрализацию существующих преград. Необходимо искать новые формы взаимодействия как на политическом, так и на общественном уровнях, направить действия на начало новых и решительных инициатив, больше фокусироваться на защиту прав человека и решение гуманитарных, социальных и экономических проблем, важных для формирования достойной жизнедеятельности населения как в Грузии, так и в Абхазии.²

Данная аналитическая статья, в первую очередь, нацелена на анализ основных факторов, препятствующих миротворческой де-

² В публикации будут использованы названия «Грузия» и «Абхазия», однако это не означает, что автор рассматривает Абхазию независимой единицей.

тельности и трансформации конфликта, подчеркивая роль всех сторон, вовлеченных в процесс и влияние данных факторов на перспективы построения мира. Кроме этого, в данной публикации будут отражены конкретные предложения по выходу из созданной кризисной ситуации, началу более эффективного процесса построения мира и создания благоприятных условий для трансформации грузино-абхазского конфликта, учитывая новые реалии и существующий на сегодняшний день политический контекст.

Взгляды, выраженные в данной статье, основаны как на личном мнении автора, а также охватывает мнения экспертов в сфере грузино-абхазского конфликта и представителей гражданского общества, включая представителей НПО, женщин-лидеров (молодежь и более зрелого возраста), высказанные на встречах и тренингах, организованных Фондом «Сухуми».

ЧАСТЬ I: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПОСТРОЕНИЮ МИРА И ПОЗИТИВНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНФЛИКТА

1.1. Столкновение несовместимых статусов

Несовместимость позиций по вопросу политического статуса Абхазии является одним из ключевых вопросов, препятствующих достижению любых соглашений, политического или гуманитарного характера между грузинами и абхазами. Любые предложения по урегулированию грузино-абхазского конфликта, несмотря на емкость предложенных благ, включая предоставление самых широких полномочий, серьезных гарантий политического самоуправления или решения гуманитарных вопросов, содержащие ссылки на территориальную целостность, или подчеркивающее чаяние Грузии реинтегрировать Абхазию в состав Грузии, встречались жестким отказом со стороны Сухуми.

Можно выделить несколько важных инициатив по разрешению конфликта, имеющих шанс сдвинуть процесс с мертвой точки, изменить ход событий и начать конструктивное сотрудничество между сторонами, направленное на развитие и улучшение жизни людей в обоих обществах и приблизить процесс примирения и построения мира. Однако несовместимость позиций по вопросу статуса Абхазии каждый раз препятствовал любому диалогу и принятию соглашения.

Изначально основной моделью государственного устройства Грузии, рассмотренной на переговорах, являлась Федеративная модель, которая после длительных обсуждений была отражена в Протоколе о грузино-абхазском урегулировании 1995 года. Протокол декларировал согласие сторон «...жить в едином федеративном государстве в границах бывшей Советской Социалистической Республики Грузии» и четко разграничивал властные полномочия между федеративным центром и абхазскими властями.

ми. Подпись абхазской стороны была отозвана вскоре его подписания из-за политического скандала, разразившегося в Парламенте Абхазии, не желавшего рассматривать Абхазию в рамках правового измерения с Грузией.³

Увенчалась неудачей и вторая попытка обсуждения федеративных моделей Абхазии и Грузии, отраженная во втором варианте Протокола о грузино-абхазском урегулировании 1997 года, содержащее упоминание о согласии сторон «...жить в союзном государстве в границах бывшей Советской Социалистической Республики Грузии, 21 декабря 1991 года», когда Грузия отказалась обсуждать любое государственное устройство в рамках равноправных «*союзных государств*»⁴.

Не было уделено должного внимания рекомендациям Вячеслава Чирикба, предложившего проект государственной модели, основанной на комбинации федеративных и конфедеративных принципов⁵.

Столкновение несовместимых статусов не дал также шанса начать конструктивный диалог над мирным проектом «Основные принципы распределения полномочий между Тбилиси и Сухуми», известным под названием «план Бодена»⁶, предложенного специальным представителем Генерального секретаря ООН, дипломатом Дитером Боденом в 2002 году. В «Плане Бодена», состоящего из восьми пунктов, рассматривалось создание «суверенной Абхазии» в составе единого федеративного государства Грузии. Данный документ не предлагал готовых решений конфликта в

3 Вахтанг Колбаиа, Ивлиан Хаиндрава, Нодар Сарджвеладзе, Елена Чомахидзе, Арчил Гегешидзе, «Гарантии по невозобновлению боевых действий: опасения в контексте грузино-абхазских взаимоотношений», Грузинский Фонд стратегических международных исследований, Тбилиси, Грузия, 2009, стр. 10, 80.

4 Из того же источника, стр 10, 82.

5 Вячеслав Чирикба, Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели, 1999, стр. 388, доступно на http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/federal_r/17chirikba.pdf

6 Бруно Коппитерс, «Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии», глава 5, грузино-абхазский конфликт, 2005, стр. 207-209, доступно на http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/ecr/ecr_197-236.pdf

Абхазии, однако представлял собой интересную платформу для начала конструктивного диалога по определению конкретных мер мирного разрешения конфликта. Данный план был отвергнут как Грузией, так и Абхазией, так как любые ссылки, отводящие Абхазии место в «составе Грузии», были неприемлемыми для Сухуми, а упоминание «суверенитета Абхазии», хоть даже и в составе Грузии, расценивалось угрозой территориальной целостности для Тбилиси.

Стоит отметить, что вопрос статуса препятствовал продвижению инициатив, исходящих не только со стороны официальных лиц, но также и представителей гражданского общества. К примеру, в середине 2004 года, группой независимых экспертов была разработана концепция по возможному будущему статусу Абхазии под названием «Концепция по специальному статусу Абхазии в Грузинском государстве». Концепция была представлена обществу и руководству Грузии и Абхазии. Идеи документа являлись одними из самых усовершенствованных по сравнению с любыми представленными в прошлом. В нем рассматривалась перспектива создания асимметричной Федерации, в которой Абхазия, как «одна из субъектов исторических образований» Грузинского государства, состояла бы как «суверенная государственная единица» с правом на отсоединение.⁷ После бури дискуссий вокруг нее, данная концепция, также не смогла стать базовым документом для обсуждения для политиков Грузии и Абхазии, так как любое упоминание «суверенитета» Абхазии является неприемлемой перспективой для Грузии.

После событий 2008 года, которые значительным образом изменили расклад сторон конфликта, переговоры ведутся в двух форматах, но уже между Грузией и Россией.

Один формат – Женевский переговорный процесс (также известный под названием Женевские дискуссии) действует с октября 2008 года, в соответствии соглашению о прекращении огня от 12 августа и проходящий под эгидой ЕС, ОБСЕ И ООН. Женев-

7 Селин Франсис, «Разрешение конфликта и статус: пример Грузии и Абхазии», (1989-2008), 2010, стр. 211, доступно на <http://poli.vub.ac.be/publi/pdf-files/Conflict%20Resolution> (Celine Frances, «Conflict Resolution and Status: The Case of Georgia and Abkhazia» (1989-2008), 2010

ский официальный диалог, в который вовлечены представители Тбилиси, Москвы, Вашингтона, Сухуми и Цхинвали, затрагивает узкий спектр вопросов безопасности, возвращения вынужденно перемещенных лиц (ВПЛ) и гуманитарных потребностей населения, затронутого конфликтом. По истечению 9 лет и после 42 раундов дискуссий, невозможно проследить фактически никаких позитивных сдвигов вперед и говорить об ощутимых результатах.

Второй формат – это так называемые «Пражские встречи Абашидзе и Карасина», где специальный представитель премьер-министра Грузии по отношениям с Россией Зураб Абашидзе и заместитель министра иностранных дел России Григорий Карасин рассматривают вопросы, связанные с торговыми, экономическими, гуманитарными и культурными аспектами двусторонних отношений.

На сегодняшний день практически оба существующих формата обречены на неудачу, поскольку обсуждение любого серьезного вопроса, касающегося Абхазии, упирается к вопросу о статусе. К примеру, главным камнем преткновения политического диалога в Женевских дискуссиях является невозможность сторон прийти к согласию по вопросу подписания договора о неприменении силы, что, в свою очередь, главным образом упирается к вопросу политического статуса. Грузия, которая в 2010 году в одностороннем порядке декларировала обязательство о неприменении силы⁸, закрепленное также в Соглашении об Ассоциации между Грузией и Европейским Союзом, отказывается подписывать договор с непризнанной Абхазией, не считая ее суверенным государством и стороной конфликта, требуя подписания данного договора с главной, по ее мнению, стороной - Россией. Россия, со своей стороны, отказывается от оформления данного документа, не признавая себя стороной конфликта. Кроме этого, любые темы, касающиеся восстановления экономических отношений, или облегчения передвижения с Абхазией, Москва и Сухуми требуют решать на договорной основе, в частности, путем заключения соглашения между Грузией и Абхазией, как независимыми государствами.

8 Civil.ge, «Грузия приняла одностороннее обязательство о неиспользовании силы», 23 ноября, 2010, доступно на <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22880> («Georgia Makes 'Unilateral Pledge' of Non-Use of Force». Civil Georgia. 23 November 2010)

Следовательно, любой вопрос о статусе не дает возможность продвинуть решение проблематичных вопросов вперед, так как заключение какого-либо соглашения с Абхазией рассматривается Грузией как шаг в сторону легитимации международного правового статуса Абхазии. Таким образом, можно сказать, что длительный грузино-абхазский конфликт представляет собой «столкновение несовместимых желаемых статусов»⁹, заводящий весь мирный переговорный процесс в тупик, не оставляя шанса для конструктивного диалога и решения существующих проблем, остро волнующих население, затронутое конфликтом.

1.2. Интернационализация конфликта – от непризнания до отрицания

Августовские события 2008 года существенным образом изменили расклад позиций сторон и перенесли этнополитический конфликт между Грузией и Абхазией на уровень межгосударственного противостояния Грузии с Россией. Открытое участие России в военных действиях против Грузии в 2008 году и последующее признание Абхазии и Южной Осетии, позиционировали Россию как главную сторону конфликта, обратив конфликт между Грузией и Абхазией в геополитическое противостояние с Россией¹⁰. Интернационализация конфликта, с одной стороны, не оставило сомнений в геополитических интересах России на Южном Кавказе, явно подчеркнув ключевую роль России в эскалации конфликта между грузинами и абхазами, направленного против прозападной ориентации Грузии и сохранение контроля в регионе. Однако, с другой стороны, пренебрежение факта наличия конфликта непосредственно между Грузией и Абхазией и глубоко укоренивших-

9 Селин Франсис, «Разрешение конфликта и статус: пример Грузии и Абхазии» (1989-2008), 2010, стр 20, доступно на [http://poli.vub.ac.be/publi/pdf-files/Conflict%20Resolutina on%20and%20Status%20Publication%20version%202011.pdf](http://poli.vub.ac.be/publi/pdf-files/Conflict%20Resolutina%20on%20and%20Status%20Publication%20version%202011.pdf) (Celine Frances, «Conflict Resolution and Status: The Case of Georgia and Abkhazia (1989-2008), 2010, 20)

10 Гия Нодия, «Августовская война 2008: основные последствия для Грузии и ее конфликта» (2012), стр. 29 (Gia Nodia, «The August War of 2008: The Main Consequences for Georgia and its Conflict» (2012), page 29)

ся обид между народами, стало еще больше отдалять стороны и отсрочивать перспективы урегулирования конфликта. Тенденция, рассматривать Абхазию, как «пешку» на большом поле международной политики, во многом препятствует пониманию сложности и разнообразия всех проблем, существующих между грузинами и абхазами, и упускает возможность рассматривать глубинные опасения или потребности людей, проживающих внутри этого общества.¹¹

Стоит отметить, что после августовской войны, когда политический диалог практически приостановился и не ожидалось никаких сдвигов на позитивное развитие ситуации, правительство Грузии перефокусировало свой подход от вопроса «статуса» на восстановление доверия и налаживание отношений между обществами. Новый подход Грузии был представлен в 2010 году в виде «Государственной стратегии по оккупированным территориям: вовлечение через сотрудничество». Это был практически первый, всеобъемлющий документ, содержащий широкий спектр вопросов, направленных на восстановление контактов между обществами посредством меж-общинных проектов, затрагивая практически все сферы жизнедеятельности населения, затронутого конфликтом. К примеру, предоставление возможности населению Абхазии и Южной Осетии пользоваться услугами здравоохранения и льготами в Грузии, восстановление транспортных коммуникаций, возможность выезда за границу путем выдачи специальных проездных документов, поддержка активизации торговых отношений посредством создания соответствующих правовых и финансовых условий, содействие защите фундаментальных прав человека, культурного наследия, языка и идентичности абхазского народа и т.д.¹² Кроме этого, был разработан конкретный план для осу-

11 Джон О'Лафлин, Владимир Колосов, Джерард Тоул «Внутри Абхазии: обзор мнений в де-факто государстве», 2013, доступно на <http://www.colorado.edu/ibs/intdev/johno/pub/InsideAbkhazia.pdf> (John O'Loughlin, Vladimir Kolossov and Gerard Toal, «Inside Abkhazia: A Survey of Opinions in a De-Facto State»)

12 Civil.ge, «Государственная Стратегия по оккупированным территориям: вовлечение через сотрудничество», 2010, доступно на http://www.civil.ge/files/files/strategy_ru.pdf

ществления действий, предусмотренных в стратегии. К примеру, Грузией была предложена выдача нейтральных удостоверений личности и паспортов, что могло позволить населению Абхазии и Южной Осетии путешествовать по миру, пользоваться существующими благами в Грузии. Однако, отношение к «нейтральным паспортам» в Абхазии было довольно негативным, в первую очередь потому, что у большинства населения Абхазии имеются российские паспорта, по которому они могут ездить без виз в Российскую Федерацию, учиться, работать и лечиться там, а также на общих основаниях выезжать за рубеж¹³. А во-вторых, абхазы и осетины отказываются от нейтрального паспорта, так как «интеграцию с Европой через Грузию» они отвергают.

А вот сотрудничество в сфере здравоохранения, напротив, является одной из самых результативных механизмов по вовлечению и общению между грузинским и абхазским обществами. Население Абхазии, лишенное возможности получать качественное медицинское обслуживание в Абхазии, и из-за недоступности к медицинским сервисам в России по причине высоких цен, все больше и больше посещают Грузию для лечения.

Согласно официальным данным за 2014-2016 годы, по реферальной программе в Грузии полное бесплатное лечение прошли 4 426 человек из Абхазии и Южной Осетии, откуда 2 693 - граждане с абхазскими паспортами и 1733 - с осетинскими.¹⁴ За эти годы правительством Грузии на лечение населения Абхазии было выделено 16 500 000 лари (примерно 6 880 000 долларов США). Тут же следует отметить, что приведенная статистика не включают людей, получивших медицинское обслуживание в Грузии при финансовой поддержке международных организаций и частных

13 Newcaucasus.com, «С зарубежными поездками нет проблем у тех, кто получал российский паспорт не в Абхазии (в любом месте в России)», Два взгляда на нейтральные паспорта для Абхазии и Южной Осетии, 17.07.2011, Newcaucasus.com, доступно на <http://newcaucasus.com/society/13029-dva-vzglyada-na-neytralnyie-pasporta-d.html>

14 Доклад Кетеван Цихелашвили, государственный министр по вопросам примирения и гражданского равенства, на встрече с представителями национальной платформы на тему - политика по примирению и восстановлению доверия, 30 декабря, 2016

инициатив (родственники, друзья из Грузии), количество которых предположительно, в два раза больше официальных данных.

Несмотря на то, что стратегия и план действий были нацелены не затрагивать вопросы политического статуса, в преамбуле стратегии, четко подчеркнута о неуклонном решении Грузии достичь полной де-оккупации Абхазии и Южной Осетии, а также реинтегрировать данные территории и население в единое конституционное пространство Грузии. В стратегии также большое внимание уделяется роли России в конфликтах и ее геополитических интересах в регионе, где Абхазия и Южная Осетия рассматриваются только в призме российской оккупации и не признаются сторонами конфликта. Данная риторика вызвала огромный антагонизм и неприятие стратегии со стороны официальных лиц Абхазии, и была встречена резким отказом обсуждать отраженные в ней предложения. Данный документ был расценен как «мягкая взятка»¹⁵, заявив в ответ, что *«Абхазия не собирается возвращаться в состав Грузии, и не является оккупированной территорией»*.¹⁶

Таким образом очевидно, что, несмотря на положительные и перспективные предложения, направленные на восстановление доверия и налаживания отношений с абхазской стороной, а также на решения множество проблем, волнующих абхазское общество, стратегия не смогла стать приемлемой для Сухуми. В первую очередь, от декларированной в ней цели «реинтегрировать Абхазию в Грузию», и во-вторых, из-за непоследовательной логики данного документа. С одной стороны, стратегия направлена на восстановление доверия и налаживание подорванных отношений с Абхазией, а с другой стороны, риторика в документе отрицает наличия конфликта с Абхазией, и не принимает ее стороной, рас-

15 Civil.ge, «Сухуми остро критикует Тбилиси за стратегию» (Sokhumi Slams Tbilisi's Strategy Paper), 3 Февраль, 2010 доступно на <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=21944>

16 АпсныПресс, «Сергей Шамба: Абхазия не собирается возвращаться в состав Грузии, не является оккупированной территорией и стратегия, столь лелеемая Якобашвили, не для нас», 24 июня, 2010, доступно на <http://www.apsnypress.info/news/sergey-shamba-abkhaziya-ne-sobiraetsya-vozvrashchatsya-v-sostav-gruzii-ne-yavlyaetsya-okkupirovannoy/>

сматривая Абхазию только лишь в призме марионетки и слепого исполнителя воли России. Позиция Грузии, не признавать Абхазию стороной конфликта и отрицать ее интересы в конфликте, а также не состоянием сторон перейти к статус-нейтральному диалогу, будет и в последующим препятствовать продвижению любых предложений, независимо от их важности и актуальности для обоих обществ.

1.3. Изоляция или широко открытая дверь в Россию

Вопрос изоляции Абхазии остается актуальным со времени завершения грузино-абхазского конфликта, формы и выявления которой менялись по мере изменения политической конъюнктуры.

Санкции против Абхазии изначально вступили в силу согласно Резолюции ООН 876, 1993 года, порицавшая нарушения международного гуманитарного права и происходящую «этническую чистку» грузин со стороны Абхазии. Резолюция призвала *«все государства, не допускать предоставления абхазской стороне, с их территории или лицами, находящимися под их юрисдикцией, любой помощи, помимо гуманитарной, и в частности не допускать поставок любых видов оружия и боеприпасов»*.¹⁷ В 1994-1995 годах, в период Российско-Чеченского противостояния, обеспокоенная сепаратистским вызовом Москва, закрыла границу с Абхазией по реке Псоу, пытаясь предотвратить возможное участие Абхазии в военных действиях в Чечне. В 1996 году Совет глав СНГ (за исключением Белоруссии и Туркмении) приняли Резолюцию «О средствах достижения урегулирования конфликта в Абхазии, Грузия», которая наложила торгово-экономические, финансовые, транспортные и военные санкции в отношении Абхазии, отрезав ее от внешнего мира. В первом параграфе Резолюции осуждается *«деструктивная позиция абхазской стороны, которая создает трудности на пути достижения взаимоприемлемых договоренностей для политического урегулирования*

17 Резолюция 876 (1993), доступна на <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/566/50/PDF/N9356650.pdf?OpenElement>

конфликта и безопасного и достойного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц». В шестом параграфе утверждается, что члены СНГ без согласия грузинского правительства не будут иметь экономических, финансовых или транспортных связей с абхазскими властями (Совет глав государств СНГ 1996). В отдельном президентском указе от 31 января 1996 года правительство Грузии объявило: «Морской порт Сухуми, территория порта, морская зона и часть государственной границы между Грузией и Российской Федерацией на территории Абхазии, Грузия будет закрыта для всех видов международных грузоперевозок за исключением партий гуманитарного груза, перевозимого в соответствии с данным Указом».¹⁸

Аэропорт был закрыт для международных полетов, а железная дорога функционировала только внутри Абхазии. Морские порты были закрыты для пассажирских лодок, а абхазские – не могли покинуть порт, чтобы ввезти продовольствие из Турции. Движение людей за пределами Абхазии было ограничено. Мужчинам в возрасте от 16 до 60 было запрещено пересекать границу в сторону России через реку Псоу. Почтовая служба была также заблокирована. С 1997 года Россия ужесточила блокаду Абхазии, отрезав ее от международной телефонной связи. Турция также положительно отреагировала на призыв СНГ об экономических санкциях в отношении Абхазии, проявив поддержку к принципу территориальной целостности Грузии, и отменила прямые рейсы между портами Трабзон и Сухуми в 1996 году. Сравнительно облегчили ситуацию абхазского населения неформальная торговля и экономические отношения с Турцией, а также подпольная сезонная торговля мандаринами и лесными орехами вдоль официально закрытой границы, а также зоны разграничения.

Несмотря на изоляцию и созданные тяжелые социально-экономические условия, никаких положительных и ощутимых сдвигов по достижению согласия между Грузией и Абхазией за этот

18 Бурджу Гюлтекин Пунсман, Заал Анджапаридзе, Сос Аветисян, Изида Чания, Вадим Ромашов, Рашад Ширин, «Обзор политики изоляции внутри и вокруг Южного Кавказа», Кавказский Выпуск, 6 августа, 2016 доступно на <http://caucasusedition.net/ru/аналитические-статьи/обзор-политики-изоляции-внутри-и-вокр/>

период не наблюдалось. Международными экспертами отмечалось, что «торговые ограничения вызывают большие трудности в Абхазии, но вместо того, чтобы заставить абхазов пойти на политические уступки, изоляция породила осадный менталитет, которая снижает склонность к компромиссу».¹⁹

После прозападного курса и декларированной воли Грузии интегрироваться в Евросоюз и Североатлантический Альянс, с 1999 года политический вектор России существенно поменялся, что отразилось в смягчении режима санкций по отношению к Абхазии. Изначально были упрощены правила пересечения границы на реке Псоу, и снят запрет для мужчин военного возраста пересекать границу. Гражданам стран СНГ был разрешен въезд на территорию Абхазии, а местные жители Абхазии стали получать российские паспорта. Порты Абхазии открылись для иностранных судов, а курорты Абхазии для российских туристов, что практически освободило Абхазию от изоляции со стороны России.

Вскоре после августовской войны 2008 года, Российская Федерация, признав независимость Абхазии и Южной Осетии, в сентябре заключила договор «о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» с Абхазией, а следом «о союзничестве и стратегическом партнерстве», подписанный в ноябре 2014 года, чем не просто увеличила финансовую и социальную помощь Абхазии, но и закрепила свое участие в осуществлении политики безопасности Абхазии. Данными договорами Россия значительно увеличила свое влияние на Абхазию, еще сильнее отдалив ее от Грузии. В ответ на признание и возросшее российское влияние на Абхазию, в 2009 году Грузия принимает закон об оккупированных территориях, запрещающий любые экономические взаимоотношения с Абхазией и Южной Осетией без письменного согласия грузинского правительства. Кроме этого, закон возлагает обязательства на все международные организации, работающие в Абхазии, координировать любые действия с грузинской стороной.

Изоляция не привнесла Грузии качественных изменений, напротив, она увеличила отчуждение и недоверие между противостоящими обществами, сформировав в абхазском обществе пси-

19 Джонатан Коэн, Аккорд, «Экономические аспекты», 1999

хологию «выжившего». Изоляция способствовала еще большему укреплению «образа врага» в лице Грузии, перекрывшей Абхазию любые контакты с внешним миром и обрекшей ее на лишения, что не просто осложнило взаимоотношение между двумя обществами, но и свела к минимуму возможность примирения между народами. В условиях частичной признанности и растущего военного и экономического присутствия России в регионе, абхазы не видят угрозы от Грузии и отказались рассматривать ее источником желаемого развития. Любые предложения со стороны Грузии воспринимаются с недоверием и встречаются отказом, наглядным примером которого является «Государственная Стратегия в отношении оккупированных территорий», которая, несмотря на наличие в нем конструктивных идей и предложений, направленных на развитие обоих обществ, были восприняты властями Абхазии, как «инструкция того, чего нельзя делать».²⁰

Попыткой развернуть широко устремленный взгляд Абхазии к России и смягчить столь явное влияние северного соседа на регион, была осуществлена Европейским Союзом, посредством принятия «политики непризнания и взаимодействия» в 2009 году. Политика, направленная на развитие экономических отношений и усиление взаимодействия и сотрудничества между людьми, ставила целью создания альтернативной внешнеполитической повестки в противовес существующему пророссийскому дискурсу, и де-изоляция непризнанных территорий от внешнего мира. Диверсификация контактов и экономических отношений с Европейскими странами могло бы сыграть важную роль в позитивной трансформации конфликта и мирного урегулирования в долгосрочной перспективе.

Согласно заявлению Питера Семнеби, специального представителя Европейского Союза по Южному Кавказу и являвшимся главным автором данной «Политики», она направлена на создание возможностей экономических отношений, развитие малого бизнеса, возобновление транспортных коммуникаций, включая восстановление железнодорожных сообщений, обеспечение ус-

20 Civil.ge, Сухуми критикует стратегию Тбилиси по оккупированным территориям, 3 февраля, 2010, доступно на <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=20363&search=%F1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8>

ловий для свободного передвижения через Реку Ингури, обмена студентами, здравоохранение и помощь ВПЛ.²¹

Несмотря на заинтересованность как Грузии, так и Абхазии²² в данном подходе, он не смог быть задействован в полной мере. «Взаимодействие» ЕС по большей мере свелось к поддержке сравнительно маломасштабных проектов в сфере народной дипломатии и постконфликтного восстановления. Следует отметить, что интересные грузино-абхазские инициативы и проекты были осуществлены при поддержке программы ЕС «Механизмы по восстановлению доверия и раннего реагирования» (COBERM), предоставляющий фонды на осуществления проектов, направленных на улучшение и восстановление контактов и диалога между людьми, продвижение культуры терпимости, усиление женщин и молодежи для участия в построении мира, реагирование на вопросы безопасности, усиление гражданского общества, развитие средств массовой информации, и т.д. За 2012-2016 годы по восстановлению доверия были поддержаны более 135 проектов и потрачено около 9 млн. евро.²³ Однако, проследить ощутимых

21 Апсныпресс, «Питер Семнеби назвал состоявшиеся с руководством Абхазии встречи «содержательными и продуктивными», 14.07.2010, доступно на <http://www.pro-abkhazia.eu/News-R-Yul2010.html>; Civil Georgia, «Дипломаты ЕС: Меньше напряженности, больше содержания в погоне за выборами», («EU Diplomat: Less Tensions, More Substance in Run Up to Elections»), 15.05.10 доступно на <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22302>

22 Новый Континент, «...В июле 2010 года, комментируя позицию Питера Семнеби и стоящего за ним Брюсселя, Сергей Багапш заявил, что власти республики «на этом этапе понимают позицию Евросоюза в плане непризнания и вовлечения в европейские процессы и сообщество»; «Нас надо принимать как признанную Россией и рядом неевропейских государств, республику. Мы не требуем признания, понимая ситуацию, мы открыты для диалога, но надо двигаться вперед, чтобы был позитив», доступно на <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4c4e06bd5b740>

23 Нана Мачарашвили, Екатерине Басилая, Николоз Самхарадзе, «Оценка мероприятий ЕС по превенции конфликта и построение мира в Грузии», Государственный университет имени Иване Джавахишвили, 16 июня, 2017, стр. 37-38 (Nana Macharashvili, Ekaterine Basilaia, Nikoloz Samkharadze, «Assessing the EU's conflict prevention and peacebuilding interventions in Georgia», Ivane Javakhishvili State University) «КОБЕРМ», Совместные инициативы ЕС-ПРООН, доступно на <http://www.coberm.net/uploads/other/0/340.pdf>

результатов, которые смогли бы ослабить российское влияние на Абхазию, или усилить экономические отношения с Европой, по сегодняшний день не приходится.

С одной стороны, это вызвано тем, что осуществление любых программ, будь то обмен студентов, или экономическая деятельность, привязано к вопросу санкционирования и одобрения со стороны Грузии, согласно закону об оккупированных территориях. А вопрос о санкционировании взаимодействия Европы с отделившимися регионами, является довольно болезненным и чувствительным для Грузии, так как он связан с опасением, что взаимодействие международного сообщества с Абхазией приведет к так называемому «ползучему признанию», т.е. позволит этой территории обрести характеристику государственного суверенитета, открывающую путь к де-юре признанию.²⁴ Принятие закона об оккупированных территориях, определившего правила работы международных организаций в Абхазии и Южной Осетии, а также утверждение государственной стратегии Грузии в отношении оккупированных территорий, существенно ограничило возможности для осуществления независимых европейских инициатив. С другой стороны, Абхазия, заинтересованная в более активном сотрудничестве с ЕС, также с недоверием относится к данной политике, так как, по существующему в абхазском обществе мнению, во-первых, «привязка международной помощи Абхазии к урегулированию конфликта избавляет европейскую стратегию от нейтральности... что носит ограничительный для Абхазии характер», и рассматривается в некоторых кругах Абхазии, как инструмент для «втягивания Абхазии в Грузию».²⁵ Вместе с тем, немаловажным фактором остается существенное экономическое и военное присутствие России в Абхазии, что вынуждает ее развивать контакты с европейскими партнерами и фондами с оглядкой на Москву, не вызвав излишнее раздражение.

24 Томас Де Вааль, «ЕС и сепаратистские территории: как улучшить взаимодействие», 12.04.2017, доступно на <http://carnegie.ru/2017/04/12/ru-pub-68650>

25 Лиана Кварчелия, «Политика «непризнания» – нейтралитет или политизация?», 21.03.13, доступно на http://apsny.ru/analytics/?ID=2615&PAGEN_1=53

Несмотря на данные факторы, готовность и интерес Абхазии, активнее взаимодействовать и сотрудничать с Европейскими структурами, несомненно существует²⁶, также как Европе есть, что предложить Абхазии – образование, передвижение, экономическое сотрудничество, развитие и усиление демократических институтов и прав человека, однако, на сегодняшний день, не существует достаточно гибкой и проактивной политики и воли сторон, которая смогла бы обеспечить реализацию данных проектов. Сегодня Европе необходимо разработать инновационные подходы для создания условий более тесного и активного вовлечения Абхазии, а Грузии и Абхазии важно осуществить более смелые шаги для взаимодействия и сотрудничества друг с другом и Европейскими структурами.

1.4. Гальский район – «ахиллесова пята» или огромный ресурс для сотрудничества

Гальский район один из самых особых и уязвимых районов в Абхазии, после грузино-абхазского противостояния. Местность, компактно населенная грузинами (по большей части этнические мегрелы), разделяет рекой Ингури Абхазию от остальной Грузии, образуя линию разграничения. По официальным данным, на сегодняшний день в Гальском районе проживает около 47 000 грузин, 5 000 из них постоянно передвигаются из Гали в Зугдиди и наоборот.²⁷ Это население, которое, вопреки результатам конфликта, разрухе, неоднократному изгнанию, притеснениям, приняли решение возвратиться в свои дома и продолжают жить на своей земле. Однако, созданные условия жизни в Абхазии обрекает их на жизнь в постоянном страхе и бесправии.

Важно отметить, что после августовских событий, гру-

26 Wikileaks «Абхазия: Нужда в построении доверия» (Abkhazia: The Need for Confidence Building), 12.12.2015, 18 (C), 21 (C), доступно на <https://wikileaks.org/2005/12/12/05tbilisi3226-abkhazia-the-need-for-confidence-building/>

27 Freedom House (анг. «Дом Свободы»), Freedom in the world, Abkhazia (анг. Свобода в Мирове, Абхазия), 2015, доступно на <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/abkhazia>

зины в Гальском районе почувствовали себя еще более незащищенными и изолированными. Вскоре после внеочередных президентских выборов в Абхазии, в 2015 году, большая часть жителей Гальского района, в определенной мере предопределившая результаты выборов в пользу Сергея Багапша²⁸, была лишена абхазского гражданства. Официальной причиной было названо наличие гражданства Грузии у жителей Гальского района, наряду с абхазским.

Грузинский вопрос стал довольно политизирован, что повлекло к активному задействию закона «О статусе иностранного гражданина», принятого в 2013 году, согласно которому лицо, имеющее гражданство Грузии, не может параллельно иметь гражданство Абхазии. Данный закон, предоставляет населению Гальского района иметь «вид на жительство», однако этот документ ограничивает грузинскую часть населения в политических правах, а значит, лишает их права, участвовать как на местных, так и в парламентских и президентских выборах.

Кроме политических прав, гальское население, лишенное паспортов, подвергается нарушением прав на получение образования и работу. Детям, родители которых не имеют паспорта, не выдаются свидетельства о рождении, соответственно детей, оставшихся без документов, не принимают в школу или детские сады. Без абхазского паспорта жители не принимаются на публичную службу. Таким образом, в Гальском районе в местных администрациях практически не работают местные жители, несмотря на наличие соответствующей квалификации и профессионализма.²⁹

С сентября 2011 года на всей территории Гальского района были упразднены грузинские школы, и обучение перешло на русский язык, что лишило население, владеющее только грузинским, права учиться на родном языке. Этнически грузинское население, лишенное паспортов, также ограничены поступать в Сухумский

28 Рассматривающийся кандидат в противовес российского влияния

29 Акцент, Диана Муселиани, «Жители Гальского района - Настанет время, когда грузинской стороне будет очень стыдно за это...», 07.04.2016, доступно на <http://accent.com.ge/ru/news/details/12005-Жители-Гальского-района--Настанет-время-когда-грузинской-стороне-будет-очень-стыдно-за-это...>

государственный университет³⁰. Сложившаяся ситуация вынудила семьи, чьи дети не владеют русским языком, разделить и отпустить детей с матерями в Зугдиди или другие города и села на территории Грузии для получения качественного и доступного для детей образования. Многими в Грузии данная ситуация была воспринята как «культурный геноцид» и попытка русификации грузинского населения, проживающего в Гальском районе.³¹

С февраля 2017 года вошло в силу постановление, принятое кабинетом министров Абхазии о закрытии оставшихся двух пропускных пунктов через непризнанную границу между Грузией и Абхазией, оставив единственный пункт пересечения на Ингурском мосту. С закрытием пропускных пунктов, грузинское население, проживающее на сегодняшней территории Абхазии, столкнулась с чередой проблем, связанных с ограничением доступа к базисным сервисам и нуждам населения, таким как здравоохранение и образование, а также экономическая активность и социальные события, как свадьбы, похороны, что ограничило семейные отношения вдоль линии разграничения. Особо следует отметить ограничение доступа к медицинским сервисам. За счет закрытия пунктов, дистанция до единственного пропускного пункта на мосту Ингури и его пересечение выросла значительно, а любой увеличенный час имеет критическое значение. Существенно затруднился доступ гальских детей к образованию, для которых пересечение линии разграничения для посещения школ с целью обучения на родном языке, увеличилось еще на более чем 60 километров. Закрытие пропускных пунктов жители Гальского района расценивают как попытку максимально отдалить их от связей по другую сторону Ингури³²

30 Freedom House (анг. «Дом Свободы»), Freedom in the world, Abkhazia (анг. Свобода в Мире, Абхазия), 2016, доступно на <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/abkhazia>

31 Екатерине Гамахария, анализ исследования на тему «Участие женщин в Женевских переговорах: проблемы, успехи, перспективы», Культурно-гуманитарный фонд «Сухуми», 2015 год, стр. 22

32 Русская служба Би-би-си, Непризнанная граница: жители абхазского Гали опасаются изоляции, 27 января, 2016 года, доступно на <http://www.bbc.com/russian/features-38770628>

Созданная ситуация не обошла внимания и Генерального секретаря ООН, который в своем докладе Генеральной Ассамблее в мае 2016 года призвал официальные лица пересмотреть решения и избежать закрытия пунктов пропуска. По его словам, вопрос свободы передвижения через административную границу имеет измерения безопасности, гуманитарных вопросов и прав человека, и крайне важно для местного населения.³³

Из-за созданной ситуации жители Гальского района (особенно нижней зоны) остаются самым уязвимым слоем населения в Абхазии. Преступность, ограничения в передвижении и отсутствие должного внимания со стороны абхазских властей и милиции, усиливают чувство повышенной незащищенности у населения.³⁴

Наряду с отсутствием внимания со стороны властных структур, недовольство Гальского населения вызывает недостаточное внимание со стороны неправительственного сектора и международных организаций. По их словам, наблюдается практика сотрудничества международных организаций в большей мере с сухумскими организациями, оставляя без внимания проблемы гальского населения.³⁵

Парадоксально, что Абхазия и живущее в ней общество, обременённая горечью исторических воспоминаний, испытывавшая на себе все тягости изгнания вовремя мухаджирства или горечь от упразднения обучения на абхазском языке в школах при советском режиме, ставя в укор Грузии бездействие и пособничество в созданной несправедливости, сегодня обрекает грузинское население Гальского района, еще на более тяжелые испытания, лишения и бесправие, чем

33 Apsny.ge, ООН выражает обеспокоенность решением режима в Абхазии закрыть пункты пропуска на Ингури, 26.01.2017, доступно на <http://www.apsny.ge/2017/conf/1485480001.php>

34 Институт демократии и Saferworld, «Безопасность для всех – задача, которую предстоит решить в Восточной Абхазии, Результаты опроса общин», 2013, стр. 10-13, доступно на <file:///C:/Users/Acer/Downloads/Security-for-all-Russian-version.pdf>

35 Акцент, Диана Муселиани, «Жители Гальского района - Настанет время, когда грузинской стороне будет очень стыдно за это...», 07.04.2016, доступно на <http://accent.com.ge/ru/news/details/12005-Жители-Гальского-района--Настанет-время-когда-грузинской-стороне-будет-очень-стыдно-за-это...>

некогда ощущала сама. Ущемление прав грузинского населения, проживающего на сегодняшней территории Абхазии и отсутствие внимания к их проблемам, усиливает изолированность жителей Гальского района, что влечет к нарастанию напряжения, росту атмосферы недоверия и противостояния между этническими группами.

В то время как Гальский район с огромным аграрным ресурсом, в случае нахождения форм взаимодействия между сторонами, способен принести немало благ в сфере экономического и социального развития для обоих обществ и способствовать процессу позитивной трансформации конфликта, сегодня находится в условиях изоляции и неясных будущих перспектив. Кроме этого, грузины, живущие в Гальском районе, имеющие большой опыт сосуществования с абхазами до и после конфликта, могли бы сыграть позитивную и важную роль в примирении и восстановлении доверия между разделенными конфликтом обществами. Это мог бы быть огромным ресурсом для взаимодействия и сотрудничества между обоими сторонами, направленным на создание условий для развития и усиление общества, как в Абхазии, так и в Грузии в целом.

ЧАСТЬ II: ПУТЬ ВПЕРЕД

2.1. Важность «статус-нейтрального» подхода

Созданная на сегодняшний день реальность наглядно показывает, что *упоминания конечных целей* – «территориальная целостность», «независимость» или «де-оккупация» отделившихся территорий, заводит в тупик обсуждение любого рода вопроса, и даже те, решение которых является жизненно важными и входят в интересы населения обоих обществ. Следовательно, Грузии очень важно пересмотреть стратегию общения с Абхазией, используя *«статус-нейтральную» риторику*, фокусируясь на важность восстановления доверия, общения с абхазским обществом и решения проблем, препятствующих нормальной жизнедеятельности и развитию как грузинского, так и абхазского населения. Так же, как невозможно начинать строительство дома с крыши, окончательный статус не может служить отправной точкой во время переговоров вокруг конфликта в Абхазии. Сторонам необходимо отойти от традиционных подходов, приняв, что конечный результат будет зависеть от предварительно заложенной основы и начать закладывать кирпичи, нацеливаясь, в первую очередь, на построение мира и удовлетворение нужд и потребностей населения. Данный подход требует рассмотрения процесса разрешения конфликта, как долгосрочного, поэтапного и упорядоченного процесса, который может иметь открытые результаты. Сторонам следует, в первую очередь, прийти к согласию по путям и стадиям позитивной трансформации конфликта, нежели чем обсуждать и согласовывать конечные результаты.³⁶ Затянутый и безрезультатный переговорный процесс, нерешенные проблемы вызывают в обществе чувство безысходности, нигилизм и

36 Табиб Гусейнов, «Стратегии промежуточных интервенций для трансформации конфликтов на Южном Кавказе», Кавказский обзор, Том 2, 2014, стр. 130, доступно на <http://dx.doi.org/10.1080/23761199.2014.11417305> (Tabib Huseynov, «Transitional intervention strategies for conflict transformation in the South Caucasus», Caucasus Survey),

еще больше недоверие к политическому процессу, что способствует порождению агрессии и несет риск дестабилизации в регионе.

Наиболее реальным и конструктивным подходом в достижении прогресса в сотрудничестве с абхазской стороной и решению существующих на сегодняшний день различных гуманитарных или экономических проблем является статус-нейтральный подход. Даже при наличии фундаментально различных позиций конечного статуса и результата урегулирования конфликта, начать диалог, а еще важнее, предпринять конкретные действия, возможно. Необходимо, чтобы Грузия и Абхазия пришли к согласию, что не соглашаются по вопросам конечного статуса Абхазии, и начнут использовать нейтральный по статусу подход. Данный подход не означает, что Грузия не продолжит свою политику непризнания, или Сухуми не будет продолжать стремиться к независимости, это будет означать только то, что стороны «согласны с тем, что они не согласны» по вопросам статуса³⁷. Любое несогласие, связанное с вопросом статуса, не должно повлиять на восстановление и улучшение взаимоотношений между людьми. А улучшение взаимоотношений возможно только путем тесного сотрудничества. Конкретные действия, такие как создание гарантий для свободы передвижения между разделенными войной населенными пунктами, взаимодействие в сфере торговли, образования, здравоохранения, экологии, реабилитация критической инфраструктуры, основанные на базе статус-нейтральных формулировок, помогут создать устойчивую среду для мирного развития и позитивной трансформации конфликта.

Сторонам необходимо осознать, что именно статус-нейтральный подход должен стать отправной точкой для налаживания политического диалога друг с другом, однако очень важно подчеркнуть, что данный принцип должен быть разделен обоими сторонами. Признание и применение статус-нейтрального подхода только со стороны Грузии не только не принесет никаких результатов, но может оказаться контрпродуктивным.

37 Серги Капанадзе, «В поисках путей нормализации Российско-Грузинских отношений: Согласны, что не можем прийти к Соглашению! Позитивные аспекты статус-нейтральных отношений между Россией и Грузией», Грузинский Фонд стратегических и международных исследований, 2014, стр. 81-82, доступно на <http://gfsis.org/files/library/pdf/Russian-1958.pdf>

2.2. Непризнание суверенитета, но признание конфликта с Абхазией

Отрицание Абхазии как стороны конфликта и отсутствие прямого диалога с абхазской стороной играет также деструктивную роль в процессе нахождения путей разрешения конфликта. Нужно признать, что построение мира, восстановление отношений и доверия между абхазским и грузинским обществами будет невозможным, если существующий конфликт в Абхазии будет приписываться только России, игнорируя и отрицая обиды и интересы абхазской стороны. Необходимо разграничить друг от друга конфликт с Абхазией и Россией, ведя переговоры с обоими сторонами параллельно. Для сдвигения с мертвой точки затянувшегося и безрезультатного процесса разрешения конфликта, очень важно перенаправить больше внимания на внутригосударственную, а не межгосударственную динамику конфликта. Этническое измерение и интересы внутри общества должны стать центральным фокусом в процессе диалога, что позволит большее внимания направить на общество внутри Абхазии, а не на игроков в большой политической игре.

Настало время, переориентироваться от усиленного геополитического измерения на возобновление и улучшение межобщинного диалога и прямого взаимодействия. Несмотря на то, что люди в обществе не могут влиять напрямую на политику из вне, они несомненно могут влиять на существующие стереотипы и отношения в своем обществе.

2.3. Более активное вовлечение и сотрудничество Абхазии с Европейскими структурами

Очевидно, что Евросоюз является одним из основных международных институтов, обладающим потенциалом привнести динамику позитивной трансформации в затянувшийся конфликт. В первую очередь, это основывается на позитивном отношении Абхазии к Европе и проявленный интерес Абхазских властей сотрудничать с Европейскими структурами. Кроме этого, Евросоюз представляет объединение, имеющий опыт успешного разрешения проблемы этно-территориального характера на собственных территориях, а так-

же обладающее конкретными инструментами и ресурсами для решения аналогичных вопросов за ее пределами. Из сложившихся обстоятельств, именно ЕС может стать альтернативой господствующей пророссийской ориентации, что позволит открыть дверь к новым подходам для трансформации конфликта в Абхазии.

Несмотря на то, что политика Европы «непризнания и взаимодействия» не смогла трансформироваться в эффективную политику, и не задействована в желаемом объеме, очень важно признать потенциал и возможности данной стратегии, и наполнить ее цели и задачи нейтральным и аполитическим содержанием. Важно осознать необходимость начала конструктивного диалога между представителями ЕС, Грузии и Абхазии по вопросам «взаимодействия», дистанцируясь от вопроса статуса и не затрагивать конечных целей по урегулированию конфликта. Необходимо разработать конкретные действия, направленные на решение проблем, препятствующих обеспечению прав человека и созданию достойного образа жизни населения Абхазии, таких как обеспечение свободы передвижения для всех жителей Абхазии, независимо от их этнической принадлежности; безопасность, программы развития, здравоохранение, экономическое сотрудничество, образование и обмен студентами и т. п. Это поможет не только в построении доверия между обществами, но создаст более прочные гарантии для мира и безопасности в регионе. Более тесное сотрудничество ЕС и других стран с Абхазией будет также способствовать продвижению верховенства закона и демократического правления, что, в свою очередь, повлечет к прозрачности и подотчетности институтов, ответственных за защиту прав своего населения, включая права и свободы этнических грузин.³⁸

Политика изоляции, проводимая на протяжении долгих лет со стороны Тбилиси, оказалась контрпродуктивной, сделав Абхазию всецело зависимой от России. На сегодняшний день, открытие Европы для Абхазии является наиболее действенным механиз-

38 Табиб Гусейнов, «Стратегии промежуточных интервенций для трансформации конфликтов на Южном Кавказе», Кавказский обзор, 2014, стр. 130-141, доступно на <http://dx.doi.org/10.1080/23761199.2014.11417305> (Tabib Huseynov (2014) Transitional intervention strategies for conflict transformation in the South Caucasus, Caucasus Survey, 2:1-2, 130-141)

мом и рычагом для Грузии на пути ослабления российского влияния на Абхазию, а также для создания условий сотрудничества с Абхазией. Лишь в случае интеграции в Европейское пространство, Грузия и Абхазия имеют шанс на построение независимых от российского влияния взаимоотношений, что возможно станет предпосылкой успешного взаимодействия и сотрудничества. Это повлечет к росту доверия между двумя обществами, что в перспективе, приблизит шанс для полномасштабного урегулирования конфликта, основанного на интересах обеих сторон.

2.4. Гали - платформа для сотрудничества и развития

Следует отметить, что за последние двадцать пять лет послевоенного развития, политические лидеры как в Абхазии, так и Грузии не смогли выстроить системную политику и разработать четкую стратегию по отношению жителей Гальского района. Единственное место, куда абхазские власти допустили возвращение грузинского населения, на сегодняшний день остается вне зоны внимания абхазских и грузинских властей (в случае с Грузией, в силу ограниченного доступа к региону). Жители этого района оказались в изоляции и подвергаются дискриминации в целом ряде гражданских и политических прав.

Грузины, живущие в Гальском районе, имеющие большой опыт сосуществования с абхазами до и после конфликта, могли бы сыграть позитивную и важную роль в восстановлении доверия между разделенными конфликтом обществами и построении мира в Абхазии. Это мог бы быть огромным ресурсом для взаимодействия и сотрудничества между грузинами и абхазами.

Гальский район также богат аграрным ресурсом, в случае нахождения форм взаимодействия и сотрудничества между сторонами, способен принести немало благ в экономическое и социальное развитие, как Абхазии, так и Грузии в целом.

Необходим целый комплекс мер по целенаправленному развитию Гальского района. В первую очередь, создание соответствующих действенных механизмов для обеспечения защиты прав человека и достойного проживания грузин в своих домах

без дискриминации и страха угнетения. Во-вторых, разработать программы экономического, социального и инфраструктурного характера.

Абхазским властям необходимо принять тот факт, что, несмотря на очень тесные связи жителей Гальского района с Грузией, из-за близких родственных уз в Зугдидском и других районах Грузии, а также по причине льгот и помощи, предоставляемой Грузинским правительством, они все же вопреки всем трудностям и лишениям, приняли решение жить в Абхазии в своих домах, и признают себя частью абхазского общества. Создание препятствий в передвижении для ограничения и разрыва связей с Грузией, а также, проводимая дискриминация и политика изоляции жителей этого специфического района, негативно влияет не только на жизнь жителей Гальского района, и содержит риск дестабилизации и напряжённости во всей Абхазии, это также настраивает грузинское население за пределами Ингури против абхазского общества, что будет препятствовать процессу примирения и построения мира.

Для большей интеграции и повышения доверия между общинами, а также для обеспечения достойной жизни грузин в Гальском районе, важно создавать практические механизмы для межэтнического диалога внутри Абхазии, и обеспечить постоянную коммуникацию гальских жителей как с местными властями, так и с другими политическими игроками. Наличие данных механизмов будет способствовать преодолению изоляции грузинского населения внутри Абхазии, позволит им активнее сообщать о своих проблемах в области прав человека и предлагать конкретные меры для их решения.

Помимо этого, для преодоления повышенного чувства страха за свою безопасность, важно наладить более тесный контакт жителей гальского населения с представителями правоохранительных органов, посредством более активного патрулирования местностей с повышенным риском безопасности, или внедрения практики встреч с местными жителями и создания эффективного механизма подачи и рассмотрения жалоб. Кроме этого, необходимо облегчить процесс выдачи абхазских паспортов для грузин, проживающих в Гальском районе для их более активного

вовлечения на службу в местные структуры власти, а также в правоохранительные органы. Это создаст благоприятные условия для чувства защищенности и вовлеченности местного населения.

Решение гальского вопроса поможет Абхазии сдать важный экзамен на пути создания демократических европейских стандартов жизнедеятельности человека и общества, основанных на уважении к правам человека, свободе от дискриминации и справедливости. Кроме этого, разработка новой стратегии по отношению Гальского района, на основе статус-нейтрального консенсуса между грузинскими и абхазскими властями, и при активной помощи и сотрудничестве Европейских структур будут способствовать более активному взаимодействию Абхазии с Европейскими структурами, что поможет обеспечению мира в Абхазии.

2.5. Активная работа в сфере народной дипломатии и повышение роли женщин

Официальные переговоры до сегодняшнего дня не привнесли ощутимых результатов в процесс разрешения конфликта и построения мира, в связи взаимоисключающих позиций и бескомпромиссных подходов официальных лиц по обе стороны. Именно в этих условиях, общественные инициативы представляют относительно свободное поле для открытого и конструктивного диалога, выработки новых идей, осуществления конкретных действий, направленных на позитивную трансформацию затянувшегося конфликта.

Неформальный характер общественной дипломатии, особенно ценен, так как направлен на восстановление контактов между людьми, разделенными конфликтом, и позволяет осуществлять действия, направленные на решение конкретных проблем, волнующих общество.

Однако, несмотря на огромную роль, которую смогла бы сыграть общественная дипломатия в позитивной трансформации конфликта, у нее есть и свои лимитации. К сожалению, общественные инициативы во многом зависят от поддержки международных организаций, которые не всегда долгосрочны, как, к при-

меру, официальный переговорный процесс. Зачастую, пилотные проекты, поддержанные международными организациями на первой стадии, остаются без последующего финансирования по их завершению, что приостанавливает интересные и важные инициативы и действия, требующие продолжения и развития. Кроме этого, общественной дипломатии не всегда удается дистанцироваться от политического дискурса и выдержать сбалансированный и нейтральный подход,³⁹ что подрывает к ней доверие со стороны общества.

Важно, чтобы неправительственный сектор, как в Грузии, так и в Абхазии вовлекался в открытые и деполитизированные дискуссии по вопросам прошлого и будущего курса построения мира и безопасности. Чем больше активисты гражданского общества будут дистанцироваться от политических тем, общаясь друг с другом, больше заостряя внимание на категории прав человека и гуманитарные вопросы, тем продуктивней будет сотрудничество и работа, направленная на решение конкретных проблем людей. Несомненно, это не значит, что политические вопросы не должны быть частью общественных дискуссий, однако на уровне гражданского общества политические аргументы не должны использоваться как претекст для уклонения от конкретных действий, направленных на защиту прав человека и решение важных для общества вопросов.

Важно подчеркнуть значение вовлечения женщин в процесс построения мира. В то время, как женщины фактически исключены из формального переговорного процесса, они держат лидирующие позиции в сфере общественной дипломатии и постконфликтного миростроительства. Учась понимать и принимать глубинные переживания и угрозы друг друга, строя доверие и развивая необходимые навыки для мирного общения, женщины стараются прокладывают путь к долгосрочному, стабильному и

39 Искра Кирова, «Общественная Дипломатия и разрешение конфликта: Россия, Грузия, ЕС, Абхазия и Южная Осетия», 2012, стр. 62-63 (Iskra Kirova, Public diplomacy and conflict resolution: Russia, Georgia and the EU in Abkhazia and South Ossetia), CPD Perspective on Public Diplomacy, Paper #7), доступно на <http://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2012%20Paper%207.pdf>

мирному будущему. Необходимо вовлекать и усиливать женские группы и поддерживать женские инициативы в процессе построения мира и восстановления доверия. «Женщины по обе стороны, имеющие за плечами богатый и разносторонний опыт совместной работы, и прошедшие длинный и сложный путь к налаживанию непосредственного диалога друг с другом, могут инвестировать большой капитал идей в процесс трансформации конфликта. Женщины больше склонны отходить от политических вопросов и фокусироваться на социальные и гуманитарные проблемы, волнующие населения в зоне конфликта, такие как: здравоохранение, образование, обеспечение средств для существования, отношения между общинами, рассмотрение и решение которых необходимо для достижения устойчивого мира».⁴⁰

40 Екатерине Гамахария, анализ исследования на тему «Участие женщин в Женевских переговорах: проблемы, успехи, перспективы», Культурно-гуманитарный фонд «Сухуми», 2015 год, стр. 36

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный анализ подтверждает, что мирное урегулирование конфликта в Абхазии требует согласованного, поэтапного, открытого и смелого подхода. Конструктивный мирный процесс требует признания и принятия со стороны Абхазии и Грузии различных позиций, существующих между ними, и согласия в том, что любые вопросы, независимо от остроты и сложности, будут решаться исключительно мирным путем.

Единственный путь, продвинувшись вперед, на сегодняшний день - это осознать и принять, что необходимо отложить конечные политические цели и сфокусироваться на категориях защиты прав человека и помощи людям, оказавшихся в сложных условиях из-за созданной на сегодняшний день ситуации. Для привнесения в затянувшийся и безрезультатный процесс разрешения конфликта даже малейший прогресс, требуются проявление политической воли, подлинного участия и большого мужества со стороны обеих сторон. Стороны должны принять, что результатом мирного процесса может быть любой, от реинтеграции до независимости, и этому конечному решению должно предшествовать поэтапные и последовательные действия по решению конкретных проблем, волнующих население, разделенное конфликтом.

Опыт показывает, что общества по обе стороны, в первую очередь, заинтересованы в создании условий для гармоничного развития, процветания, в обеспечении мира и безопасности. Долгий опыт мирного процесса накопил множество уроков, которые можно извлечь из прошлых неудач и успехов. Важно готовность всех сторон и игроков конфликта, включая официальных лиц, представителей гражданского общества и международных организаций, признать и осознать, что на сегодняшний день нет возврата назад, также невозможно оставаться на постоянном уровне статус-кво. Необходимо, смелыми и конструктивными действиями прорвать существующий порочный круг, и оторваться от мертвой точки, посредством разработки «временного соглашения» (*modus vivendi*), учитывая существующие реалии и измененный политический контекст, стремиться создать условия для развития и мирной жизнедеятельности как грузинского, так и абхазского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

Издания

Бурджу Гюлтекин Пунсман, Заал Анджапаридзе, Сос Аветисян, Изида Чания, Вадим Ромашов, Рашад Ширин, «Обзор политики изоляции внутри и вокруг Южного Кавказа», Кавказский Выпуск, 6 августа, 2016, доступно на <http://caucasusedition.net/ru/аналитические-статьи/обзор-политики-изоляции-внутри-и-вокр/>

Бруно Коппитерс «Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии», Глава 5, грузино-абхазский конфликт, 2005, доступно на http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/ecr/ecr_197-236.pdf

Вахтанг Колбаиа, Ивлиан Хаиндрава, Нодар Сарджвеладзе, Елена Чомахидзе, Арчил Гегешидзе, «Гарантии по невозобновлению боевых действий: опасения в контексте грузино-абхазских взаимоотношений», Грузинский Фонд Стратегических и международных исследований, Тбилиси, Грузия, 2009

Вячеслав Чирикба, Грузия и Абхазия: предложения к конституционной модели, 1999, доступно на http://poli.vub.ac.be/publi/orderbooks/federal_r/17chirikba.pdf

Гия Нодия «Августовская война 2008: основные последствия для Грузии и ее конфликта» (2012) (Gia Nodia, «The August War of 2008: The Main Consequences for Georgia and its Conflict»)

Джон О'Лафлин, Владимир Колосов, Джерард Тоул «Внутри Абхазии: обзор мнений в де-факто государстве», 2013, доступно на <http://www.colorado.edu/ibs/intdev/johno/pub/InsideAbkhazia.pdf> (John O'Loughlin, Vladimir Kolossov and Gerard Toal, 'Inside Abkhazia: «A Survey of Opinions in a De-Facto State» (2013).

Джонатан Коэн, Аккорд, «Экономические аспекты», 1999

Екатерине Гамахария, анализ исследования на тему «Участие женщин в Женевских переговорах: проблемы, успехи, перспективы», Культурно-гуманитарный фонд «Сухуми», 2015.

Искра Кирова, «Общественная дипломатия и разрешение конфликта: Россия, Грузия, ЕС, Абхазия и Южная Осетия», 2012 (Iskra Kirova, Public diplomacy and conflict resolution: Russia, Georgia and the EU in Abkhazia and South Ossetia), CPD Perspective on Public Diplomacy, Paper #7), доступно на <http://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u35361/2012%20Paper%207.pdf>

Институт Демократии и Saferworld, «Безопасность для всех – задача, которую предстоит решить в Восточной Абхазии», результаты опроса общин, 2013, доступно на <file:///C:/Users/Acer/Downloads/Security-for-all-Russian-version.pdf>

Лиана Кварчелия, «Политика «непризнания» – нейтралитет или политизация?», Apsny Online, 21.03.13, доступно на http://apsny.ru/analytics/?ID=2615&PAGEN_1=53

Нана Мачарашвили, Екатерине Басилая, Николоз Самхарадзе, «Оценка мероприятий ЕС по превенции конфликта и построение мира в Грузии», Государственный Университет Иване Джавахишвили, 16 июня, 2017, (Nana Macharashvili, Ekaterine Basilaia, Nikoloz Samkharadze, «Assessing the EU's conflict prevention and peacebuilding interventions in Georgia», Ivane Javakhishvili State University)

Селин Френсис, «Разрешение конфликта и статус: пример Грузии и Абхазии», (1989-2008), Celine Frances», Conflict Resolution and Status: The Case of Georgia and Abkhazia (1989-2008), 2010, доступно на <http://poli.vub.ac.be/publi/pdf-files/Conflict%20Resolution>

Серги Капанадзе, В поисках путей нормализации Российско-Грузинских отношений, «Согласны, что не можем прийти к Соглашению! Позитивные аспекты статус-нейтральных отношений между Россией и Грузией», Грузинский Фонд стратегических и международных исследований, 2014, доступно на <http://gfsis.org/files/library/pdf/Russian-1958.pdf>

Табиб Гусейнов, «Стратегии промежуточных интервенций для трансформации конфликтов на Южном Кавказе», Кавказский обзор, (Tabib Huseynov, «Transitional intervention strategies for conflict transformation in the South Caucasus», Caucasus Survey, 2014), доступно на <http://dx.doi.org/10.1080/23761199.2014.11417305>

Томас Де Вааль, «ЕС и сепаратистские территории: как улучшить взаимодействие», 12.04.2017, доступно на <http://carnegie.ru/2017/04/12/ru-pub-68650>

Информационные онлайн издания

Акцент, Диана Муселиани, «Жители Гальского района - Настанет время, когда грузинской стороне будет очень стыдно за это...», 07.04.2016, доступно на <http://accent.com.ge/ru/news/details/12005-Жители-Гальского-района--Настанет-время-когда-грузинской-стороне-будет-очень-стыдно-за-это...>

Apsny.ge, «ООН выражает обеспокоенность решением режима в Абхазии закрыть пункты пропуска на Ингури», 26.01.2017, доступно на <http://www.apsny.ge/2017/conf/1485480001.php>

Апсныпресс, «Питер Семнеби назвал состоявшиеся с руководством Абхазии встречи «содержательными и продуктивными», 14.07.2010, доступно на <http://www.pro-abkhazia.eu/News-R-Yul2010.html>

АпсныПресс (Apsnypress), «Сергей Шамба: Абхазия не собирается возвращаться в состав Грузии, не является оккупированной территорией и стратегия, столь лелеемая Якобашвили, не для нас», 24 июня, 2010, доступно на <http://www.apsnypress.info/news/sergey-shamba-abkhaziya-ne-sobiraetsya-vozvrashchatsya-v-sostav-gruzii-ne-yavlyaetsya-okkupirovannoy>

Civil.ge, «Грузия приняла одностороннее обязательство о неиспользовании силы» (Georgia Makes 'Unilateral Pledge' of Non-Use of Force), 23 ноября, 2010 доступно на <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22880>

Civil.ge, «Государственная Стратегия по оккупированным территориям: вовлечение через сотрудничество», 2010, доступно на http://www.civil.ge/files/files/strategy_ru.pdf

Civil.ge, «Сухуми критикует Стратегию Тбилиси по оккупированным территориям» (Sokhumi Slams Tbilisi's Strategy Paper), 3 Февраль, 2010 доступно на <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=21944>

Civil.ge, «Дипломаты ЕС: меньше напряженности, больше содержания в погоне за выборами», («EU Diplomat: Less Tensions, More Substance in Run Up to Elections»), 15.05.10 доступно на <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=22302>

Newcaucasus.com, «С зарубежными поездками нет проблем у тех, кто получал российский паспорт не в Абхазии (в любом месте в России)», Два взгляда на нейтральные паспорта для Абхазии и Южной Осетии, 17.07.2011, доступно на <http://newcaucasus.com/society/13029-dva-vzglyada-na-neytralnyie-pasporta-d.html>

Новый Континент, «В июле 2010 года, комментируя позицию Питера Семнеби и стоящего за ним Брюсселя, Сергей Багапш заявил, что власти республики «на этом этапе понимают позицию Евросоюза в плане непризнания и вовлечения в европейские процессы и сообщество»; «Нам надо принимать как признанную Россией и рядом неевропейских государств, республику. Мы не требуем признания, понимая ситуацию, мы открыты для диалога, но надо двигаться вперед, чтобы был позитив», доступно на <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4c4e06bd5b740>

Русская служба Би-би-си, Непризнанная граница: жители абхазского Гали опасаются изоляции, 27 января, 2016 года, доступно на <http://www.bbc.com/russian/features-38770628>

Викиликс (Wikileaks), «Абхазия: нужда в построении доверия» (Abkhazia: The Need for Confidence Building), wikileaks, 12.12.2015, 18 (С), 21 (С), доступно на <https://wikileaks.wordpress.com/2005/12/12/05tbilisi3226-abkhazia-the-need-for-confidence-building/>

Доклады

Доклад Кетеван Цхелашвили, государственный министр по вопросам примирения и гражданского равенства, на встрече с представителями национальной платформы на тему - политика по примирению и восстановлению доверия, 30 декабря, 2016

Freedom House (анг. «Дом Свободы»), Freedom in the world, Abkhazia (анг. Свобода в Мире, Абхазия), 2015, доступно на <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/abkhazia>

Freedom House (анг. «Дом Свободы»), Freedom in the world, Abkhazia 2016, (анг. Свобода в Мире, Абхазия), доступно на <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/abkhazia>

«СОБЕРМ», Совместные инициативы ЕС-ПРООН, доступно на <http://www.coberm.net/uploads/other/0/340.pdf>

Резолюция 876 (1993), доступно на <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/566/50/PDF/N9356650.pdf?OpenElement>

**КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНЫЙ
ФОНД «СУХУМИ»**

директор проекта - АЛЛА ГАМАХАРИЯ

координатор проекта - МЕРИ ГЕЛАШВИЛИ

редактор - ЛАЛИ ШЕНГЕЛИЯ

дизайн - ЛИЯ КОСТАВА

Адрес: Кутаиси,

улица Мгалоблишвили 6

тел: 27 29 02

факс: 27 13 68

Эл. почта: womansokhumi@gmail.com

Веб-страница: www.fsokhumi.ge

